

Следует отметить, что для рефлексивных ИРА наличие оценочного компонента не характерно. В большинстве случаев в рамках научной коммуникации собеседники предпочитают производить корректировку понимания нейтральным образом, не эксплицируя оттенки недовольства, досады или разочарования. Тем не менее, такие случаи все же возможны:

– *Ответ простой – это эффективное использование интеллектуальной собственности.*

– ***Я не говорил об эффективном использовании, я говорил об управлении.** В общем-то, простите, суть моего выступления прошла зря. **Я хотел донести мысль**, что не любое изменение, не любое повышение, в данном случае показателей, связанных с нематериальными активами, является результатом управления, а только то, что было заранее задано по своим параметрам, и осуществлено в заранее заданное время. Получается, что эту мысль я не донес. Это не ваша вина, это моя вина как выступавшего.*

Помимо этого, в научном дискурсе широко представлены ИРА, выполняющие функцию фиксации отправной точки для дальнейшего обсуждения, развития дискуссии в ином направлении:

– *Регионализация – это осознание каким-либо сообществом национальных, многонациональных, экономических, социальных и прочих интересов, с тем чтобы общество держалось на плаву...*

– *Говоря о регионализме, **Вы** в основном **подразумеваете** отношения властей и экономики, но существует еще проблема идентификации, самоидентификации людей, которые в данном регионе живут.*

Наконец, для нерефлексивных ИРА характерна диалогоорганизующая функция, подразумевающая их способность влиять на общую направленность дискуссии, т.е. а) возвращать к определенному предмету обсуждения и б) закрывать нежелательные интеракции:

а) – *Вопрос к Алексашенко. Вы сказали, что мягкая финансовая политика несет угрозу западным странам. Перед этим **вы говорили**, что сокращение бюджетного дефицита несет угрозу сокращения производства. Вы не могли бы пояснить: что же тогда делать? Или я неправильно что-то понял?*

б) – *Значит, это чисто условная вещь.*

– ***Я понял, что это вопрос, который можно обсуждать и как угодно решать.***

Таким образом, рефлексивные и нерефлексивные ИРА существенно различаются по таким параметрам, как диапазон выполняемых функций и возможность полифункциональной реализации.

Л. В. Витченко

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИРЕКТИВОВ, ВКЛЮЧАЮЩИХ МЕНТАЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ

В современной лингвистике представлено значительное количество работ, посвященных различным способам отражения в языке и речи мен-

тальной сферы человека. Среди них важное место занимают разработки, сконцентрированные на исследовании семантических характеристик ментальных предикатов (см., например, типологии, предложенные Ю. Д. Апресяном, Н. Д. Арутюновой, Л. Г. Бабенко, Л. М. Васильевым, В. Г. Гаком, Е. В. Падучевой и др.). При этом одним из наименее изученных аспектов являются особенности функционирования глаголов интеллектуальной деятельности в составе директивных речевых актов.

По нашим наблюдениям, директивы, в состав которых входят ментальные предикаты (далее МДРА), представляют собой достаточно обширный и разнообразный класс речевых действий, посредством которых говорящий оказывает воздействие на ментальную сферу своего коммуникативного партнера. Анализ свыше 800 диалогических фрагментов, отобранных из русскоязычных художественных произведений и включающих императивы глаголов интеллектуальной деятельности, позволяет выделить десять групп МДРА. Каждая из них обладает собственной количественной репрезентативностью, отличается определенным семантическим и прагматическим своеобразием.

Так, в ходе межличностного взаимодействия говорящий чаще всего воздействует на ментальную сферу адресата посредством МДРА, включающих предикаты мышления/мыслительных процессов (22 %), памяти (18 %) и воображения/творческих способностей (17 %). В побудительных коммуникативных ситуациях менее задействованы предикаты веры (10 %), мнения (8 %), знания (8 %) и понимания (7 %). Наименьшей представленностью обладают предикаты принятия решения (4%), оценочной деятельности (4 %) и осмысления реальности (2 %).

С семантической точки зрения общее прототипическое значение побуждения способны выражать лишь МДРА, включающие императивы контролируемых предикатов (см. подробнее в работе Т. В. Булыгиной «Ментальные предикаты в аспекте аспектологии»). Большинство же речевых действий анализируемого типа имеют более богатые значения, осложненные обычно модальностями должествования или разрешения. Ю. Д. Апресян, например, рассматривает побудительные речевые действия типа *Знай, что она тебе врет; Знай, что он тебя не любит* в качестве формулы передачи адресату собственного мнения, а фразы типа *Считай, что тебе повезло; Думай, что хочешь, Понимай, как знаешь*, по мнению исследователя, являются способом передачи модальности разрешения.

С прагматической точки зрения специфика МДРА проявляется в наборе решаемых говорящим в ходе интеракции коммуникативных задач. Несмотря на то, что все десять групп МДРА выполняют общую функцию – с их помощью говорящий достигает изменения в ментальной сфере адресата, некоторые из них характеризуются большей функциональной вариативностью, чем другие. Так, например, посредством МДРА, в состав которых входят предикаты мышления/мыслительных процессов, говорящий:

- а) побуждает к формированию мысли в сознании слушающего:
 - *Как будешь давать показания? В форме вопросов и ответов?*
 - *Надо подумать, – ответил я.*

– *Думай*, – разрешил следователь и застучал пальцами по клавиатуре (А. Рубанов. «Сажайте и вырастет»);

б) выражает недовольство/недоверие, связанное в первую очередь с содержанием предыдущего высказывания партнера:

– *Твоя-то, чего, на панель подалась?*

Инга Федоровна оторопела:

– *Зина, думай, что говоришь! Настя совсем юная девушка!* (Д. Донцова. «Уха из золотой рыбки»);

в) показывает свое пренебрежительное отношение к возникшему у адресата представлению/мнению:

– *Пусть думает, что брата Леню утопили. Ведь думаешь?*

– *Думаю, – ответил Немчинов.*

– *Ну и думай. Только молчи.* (А. Слаповский. «Большая Книга Перемен»);

г) отказывается от совершения определенных ментальных операций, предоставляя право на принятие решения другому лицу:

– *Мне надо наверх.*

– *Но как туда попасть? – задумчиво протянул Кеша.*

– *Понятия не имею, ты мужчина, вот и думай, – заявила Ольга...*

(Д. Донцова. «Доллары царя Гороха»);

д) в ироничной манере блокирует неправильное мнение или ложное представление, возникающее у его коммуникативного партнера:

ДИМА. А спорил на что?

ПАВЕЛ. Не думай, не на деньги. Обещал Зиночку в кино сводить, если до конца недели Ритка на мои ухаживания не ответит... (Е. Венедиктова. «Здравствуй, дорогой...»);

е) выражает предостережение в связи с возникшей у адресата мыслью, которая, по мнению самого адресанта, заведомо обречена на провал:

– *Настьке помочь, подружке моей, ты ее знаешь, беленькая такая...*

– *А-а-а, – протянул Дима, – красивая девка!*

Ася шлепнула его журналом по затылку. – И не думай! У нее любовник есть, богатый человек, профессор (Д. Донцова. «Уха из золотой рыбки»).

По сравнению с МДРА, включающими в свой состав предикаты мышления/мыслительных процессов, прагматический потенциал МДРА с глаголами понимания характеризуется значительной ограниченностью. По сути, с их помощью говорящий реализует только два вида функций:

а) выражает настойчивое доведение до слушающего определенной информации/собственной позиции:

МУЖ. Но ты же не любишь этого козла, ё!

ЖЕНЩИНА. Я этого не говорила. Пойми, я ему нужна больше, чем тебе, вот и все (А. Слаповский. «ЖЗЛ. Любовь»);

б) заверяет своего партнера в искренности своих слов/действий/намерений:

– *Валя, это один из моих клиентов...*

– *Иван Андреевич! – взмолился мужчина. – Только не поймите меня превратно... Прошу прощения... Мне в вашей конторе сказали, что вы*

отбыли в неизвестном направлении и передали все дела Царькову. Но дело в том, что Царьков меня совершенно не устраивает, и вообще... (Т. Тренина. «Русалка для интимных встреч»).

Что касается МДРА, в состав которых входят императивные формы глаголов воображения (*представь, вообрази* и др.), то с их помощью говорящий, по сути, реализует одно побудительное значение, связанное с созданием у слушающего нового представления, нередко затрагивающего ирреальную ситуацию/положение вещей:

ЕЛИЗАВЕТА. Представь на минуту, что Лева хочет жениться на другой женщине.

ЭСФИРЬ. Что ты несешь? Лева женат на Сонечке! Что может быть ему лучше? (Л. Улицкая. «Мой внук Вениамин»).

Таким образом, можно утверждать, что отдельные группы МДРА различаются не только по употребительности, но и по набору выражаемых с их помощью побудительных значений. Так, МДРА с предикатами мышления обладают максимально широким функционально-семантическим диапазоном, а МДРА с предикатами мышления и воображения, в свою очередь, характеризуются функциональной ограниченностью.

А. О. Гурская

К ПРОБЛЕМЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ ПРЕДЛОГОВ

Общепризнано, что предлоги являются одними из самых многозначных языковых единиц, однако, несмотря на это, характер связей между значениями одного и того же предлога изучен недостаточно. Остается невыясненным, насколько многозначны отдельные предлоги, какое максимальное количество значений они могут иметь, как связаны между собой отдельные значения предлогов. В докладе представлены результаты исследования структуры значения наиболее употребительных многозначных предлогов в английском языке. В ходе исследования выяснилось, каков диапазон значений у этих предлогов, какие типы отношений могут быть обозначены одним и тем же предлогом, насколько многозначность предлога обусловлена типом семантической подгруппы, к которой он принадлежит.

Материалом исследования послужили многозначные предлоги (41 единица), зафиксированные в Частотном словаре современного английского языка, в котором приводится список из 5000 наиболее употребительных слов. Структуру значения отобранных предлогов мы анализировали на основе словарных статей Оксфордского словаря современного английского языка. Вслед за «Всесторонней грамматикой английского языка» Рэндольфа Квирка, мы подразделили данные предлоги на семантические подгруппы согласно их описаниям в словаре: предлоги, у которых указывается пространственное значение первым, относились к пространственным, предлоги, у которых указывается временное значение первым – к временным и т.д.